

В АППЕЛЯЦИОННОМ СУДЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

17 июля 2026 года

Дело №: AIFC-C/CA/2026/0028

Государственное учреждение «Управление Здравоохранения Алматинской Области»

Истец

против

ТОО «International Academy of Medicine and Sciences»

Ответчик

---

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

---

Судья Суда:

Судья Том Монтагю-Смит КС

**ПРИКАЗ**

1. **Заявление Истца о продлении срока на подачу апелляционной жалобы отклонить.**
2. **Заявление Истца о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы отклонить.**

**РЕШЕНИЕ**

**Введение**

1. Настоящее заявление касается предоставления разрешения на подачу апелляции в отношении двух решений и приказов, вынесенных Судьей Лордом Фолксом от 6 марта 2026 года и 12 мая 2026 года («Первое решение» и «Второе решение» соответственно).
2. В Первом решении Судья обязал Ответчика выплатить Истцу сумму, соответствующую увеличению стоимости строительства больницы. Судья установил, что первоначально согласованная цена в размере 5,1 млрд тенге распространялась на работы, входившие в первоначальный объем работ по договору между сторонами. Впоследствии этот объем был существенно изменен по просьбе Истца. Судья пришел к выводу, что стороны согласовали указанные изменения объема работ, что представляло собой изменение условий договора.
3. Во Втором решении Судья определил подлежащую взысканию сумму в размере 11 087 429 700 тенге, а также неустойку за просрочку платежа в размере 305 863 362 тенге и судебные расходы в размере 35 371 899 тенге.
4. Ответчик приводит ряд оснований в поддержку своей предполагаемой апелляционной жалобы. Эти основания изложены и рассмотрены ниже. Однако в качестве предварительного вопроса Истец утверждает, что заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы подано с пропуском установленного срока.

**Срок подачи апелляционной жалобы**

5. Как указано выше, решения Суда были вынесены 6 марта 2026 года и 12 мая 2026 года.
6. В соответствии с Правилами Суда МФЦА, правилом 29.10(2), любое заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы должно быть подано в течение 21 дня после вынесения решения. Таким образом, срок для подачи апелляционной жалобы на Первое решение истек 27 марта 2026 года. Срок для подачи апелляционной жалобы на Второе решение истек 2 июня 2026 года.
7. Несмотря на это, заявление Ответчика о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы не было зарегистрировано до 9 июня 2026 года.
8. Ответчик первоначально подал апелляционные документы 2 июня 2026 года в 23:40 по времени г. Астана. Однако указанные документы содержали технические недостатки, в частности, в разделах 3 и 4 формы искового заявления отсутствовал перевод на английский язык. Впоследствии документы были повторно поданы 4 июня 2026 года в 17:59, после чего 9 июня 2026 года иск был зарегистрирован. Для целей рассмотрения настоящего заявления я готов считать, что апелляция была подана 2 июня 2026 года.

9. При таких обстоятельствах я готов считать, что предполагаемая апелляция на Второе решение была подана в пределах установленного срока. Однако даже при таком подходе предполагаемая апелляция на Первое решение была подана с пропуском установленного срока на 67 дней.
10. В своем заявлении о предоставлении разрешения на подачу апелляции Ответчик утверждает, что апелляция на Второе решение была подана в установленный срок. Что касается Первого решения, Ответчик лишь указывает, что Первое и Второе решения являются «взаимосвязанными судебными актами». Безусловно, это соответствует действительности. Однако Первое и Второе решения были вынесены в различных процессуальных целях и разрешали различные спорные вопросы. Сам по себе факт их взаимосвязанности не приостанавливает течение срока на подачу апелляции.
11. В случае если требуется продление срока, Ответчик просит предоставить такое продление, ссылаясь на правило 29.12. Данное правило предусматривает, что любое заявление о продлении срока, поданное после истечения установленного срока, должно быть включено в уведомление об апелляции. Кроме того, правило 29.12(2) требует указания «причины задержки и действий, предпринятых до подачи заявления». Вопреки этому требованию, такое указание отсутствует. При таких обстоятельствах представляется, что до подачи заявления никаких соответствующих действий предпринято не было, и отсутствуют уважительные причины для допущенной задержки.
12. Правила Суда МФЦА позволяют Суду продлить любой процессуальный срок, включая с обратной силой: правило 2.14. Вместе с тем следует учитывать, что процессуальные сроки, установленные Правилами Суда МФЦА, имеют важное значение. Они устанавливаются не без причины. Особенно важны сроки, связанные с началом апелляционного производства. Стороны вправе знать, когда дело или какая-либо его часть окончательно разрешены судом. Сроки для подачи апелляций также имеют значение для отправления правосудия, поскольку принцип окончательности судебных решений является существенным фактором. Это отражено в том, что стороны не вправе самостоятельно договориться между собой о продлении срока для подачи апелляции: правило 29.11.
13. Суд также должен учитывать, что по истечении срока для подачи апелляционной жалобы предполагаемый ответчик приобретает определенное право – право на сохранение в силе судебного решения, которое более не может быть обжаловано. Продление такого срока лишает ответчика указанного права. Данное обстоятельство не является определяющим в каждом случае. Однако оно является существенным фактором, который должен учитываться при оценке.
14. При рассмотрении вопроса о продлении срока для подачи апелляционной жалобы Суд, безусловно, должен учитывать все обстоятельства дела. Особое значение имеют причины, приведенные в обоснование допущенной задержки. Данное требование закреплено в Правилах, в частности в пункте 29.12(2), предусматривающем необходимость указания таких причин. Указанные причины, вероятно, являются наиболее существенным фактором при решении вопроса о продлении срока. Также подлежат учету продолжительность задержки, возможные неблагоприятные последствия для ответчика и дополнительная нагрузка на Суд, которая могла возникнуть в связи с такой задержкой. В целом, чем продолжительнее период задержки, тем более убедительным и обоснованным должно быть ее объяснение.
15. В настоящем деле каких-либо объяснений по этому поводу не представлено.

16. Что касается Первого решения, срок был пропущен почти на 10 недель, что само по себе является весьма значительным периодом. Кроме того, впоследствии Суд приступил к определению размера требования, подлежащего взысканию, на следующей стадии разбирательства. Если бы разрешение на подачу апелляционной жалобы было своевременно запрошено на основании доводов, заслуживающих рассмотрения, Суд мог бы рассмотреть вопрос о приостановлении дальнейшего рассмотрения дела на второй стадии до получения результата апелляционного производства. Допустив задержку с подачей апелляционной жалобы, Ответчик лишил Суд возможности надлежащим образом организовать дальнейшее рассмотрение дела. В этой связи я учитываю замечания Судьи, изложенные в пункте 15 Первого решения, относительно частого обращения сторон в Суд. Представляется, что в связи с договором, являющимся основанием настоящего спора, возникло значительное количество требований и судебных слушаний. В таких обстоятельствах Ответчику следует учитывать, что Суд будет менее склонен проявлять снисходительность в отношении задержек и связанных с ними неоправданных затрат судебного времени.
17. При таких обстоятельствах я не усматриваю оснований, которые могли бы оправдать продление срока почти на 10 недель. Суд в полной мере учитывает необходимость обеспечения справедливого рассмотрения дел. Вместе с тем это предполагает также надлежащее соблюдение процессуальных сроков и учет законных ожиданий сторон. По моему мнению, для предоставления продления срока почти на 10 недель недостаточно того, что сторона лишь обращается с соответствующим заявлением, особенно в ситуации, когда Суд уже перешел к рассмотрению последующих стадий судебного разбирательства. В противном случае это означало бы игнорирование установленных сроков.
18. При таких обстоятельствах я отказываю в удовлетворении заявления Ответчика о продлении срока для подачи апелляционной жалобы на Первое решение.
19. После этого я перехожу к рассмотрению оснований апелляции исходя из того, что для подачи апелляции на Второе решение продление срока не требуется. Вместе с тем отмечу, что в основном доводы, изложенные Ответчиком в качестве оснований для апелляции, направлены на оспаривание мотивировки Первого решения. В той мере, в какой это действительно так, такие доводы подлежат отклонению.

#### **Основания для апелляции**

20. С учетом указанных выше вопросов, связанных со сроками, разрешение на подачу апелляции может быть предоставлено в случае, если предполагаемая апелляция имеет реальные перспективы на успех либо если имеются иные убедительные основания для ее рассмотрения: Правила Суда МФЦА, правило 29.6. Не утверждается, что второе из указанных оснований выполнено. В связи с этим далее я рассматриваю, обладают ли заявленные основания реальными перспективами на успех.
21. Раздел II Уведомления об апелляции, поданного Апеллянтном, содержит возражения против вывода о том, что стороны согласовали изменение объема и стоимости работ. Данный довод фактически направлен против Первого решения. С учетом отказа в продлении срока для подачи апелляции на указанное решение данный довод не может иметь реальных перспектив на успех.
22. В любом случае, даже с учетом его собственного содержания, данный довод, по всей видимости, не имеет реальных перспектив на успех.

23. Я отмечаю, что данный довод направлен на оспаривание достаточности мотивировки, приведенной Судьей в обоснование своего решения. В случае если сторона полагает, что мотивировка решения является недостаточной, надлежащим способом является обращение в Суд с просьбой о предоставлении дополнительных мотивов. В настоящем деле, я считаю, что приведенная Судьей мотивировка в любом случае была достаточной.
24. Судья установил, что (а) с правовой точки зрения стороны имели возможность согласовать внесение изменений в договор и (b) что они фактически внесли такие изменения своими действиями. В ходе судебного разбирательства основное внимание, по-видимому, уделялось вопросу (а), в связи с чем мотивировка Судьи по вопросу (b) была изложена в более краткой форме. Тем не менее, заслушав представленные доказательства, Судья пришел к однозначному выводу о том, что стороны фактически достигли соглашения об увеличении объема работ.
25. Не утверждается, что лежащие в основе дела фактические обстоятельства оспариваются: а именно, что Ответчик потребовал пересмотренный проект, а затем утвердил предоставленный пересмотренный проект; что измененные работы фактически были выполнены; и что выполненные работы были приняты Ответчиком. При таких обстоятельствах неудивительно, что Судья пришел к выводу о том, что в договор были внесены изменения. Как отметил Судья, объем порученных работ был изменен, в результате чего изменилась и стоимость работ.
26. В разделе III Ответчик оспаривает подход Суда к рассмотрению «отрицательного заключения государственной экспертизы», на основании которого первоначальные проекты Истца были отклонены.
27. Данные доводы также направлены против Первого решения, поскольку они касаются вопроса о том, были ли внесены изменения в договор. В связи с этим они не имеют реальных перспектив на успех.
28. В любом случае, даже исходя из их содержания в изложенной на данный момент редакции, данные доводы не представляются обоснованными. По-видимому, Ответчик утверждает, что первоначальные проекты были (или могли быть) отклонены вследствие недостатков проектирования, за которые ответственность несет Истец. Однако Ответчик не раскрывает данный довод с достаточной степенью подробности. Более того, представляется, что такой довод не заявлялся в ходе судебного разбирательства. Сторона не вправе выдвигать новые фактические обстоятельства на стадии апелляционного рассмотрения.
29. Раздел IV содержит утверждение о том, что Суд не учел, что различные элементы работ «разрабатывались как отдельные проекты». Далее Ответчик утверждает, что Суд не установил, каким образом и в какой момент такие работы были включены в проект таким образом, чтобы Ответчик принял на себя ответственность за их стоимость.
30. Вывод, содержащийся в Первом решении, о том, что «все работы были приняты, и никаких возражений против измененной схемы не поступало.» (Первое решение, пункт 58), явно не оспаривается и в настоящее время не может быть оспорен. Действительно, как представляется, Ответчик пытался оспорить размер подлежащих взысканию сумм на втором этапе рассмотрения дела, ссылаясь на то, что *«увеличенные расходы включают суммы, выходящие за пределы тех, которые могут быть отнесены к измененной ПСД»* (Второе решение, пункт

- 4). Однако Ответчик не обращается к выводу Судьи о том, что такой довод мог и должен был быть заявлен в ходе судебного разбирательства, но заявлен не был.
31. В конечном итоге в ходе судебного разбирательства Ответчик занял позицию «все или ничего», утверждая, что внесение изменений в договор было невозможно с правовой точки зрения. Данный довод был отклонен в Первом решении. Срок для подачи апелляции на указанное решение истек. Любые попытки представить новые доводы на втором этапе рассмотрения дела были предприняты за пределами установленного срока.
32. В разделе V утверждается, что дополнительные расходы сверх суммы в размере 5,1 млрд тенге не были утверждены Ответчиком. В разделе VI утверждается, что любые изменения в Договор требовали соблюдения специальных процедурных требований (в части утверждения соответствующими органами, а также в части соблюдения письменной формы).
33. Эти доводы сталкиваются с аналогичными препятствиями, что и другие доводы, изложенные выше. Раздел V потребовал бы либо обжалования выводов, содержащихся в Первом решении, либо представления новых фактических обстоятельств, которые не рассматривались в ходе судебного разбирательства. Раздел VI потребовал бы и того, и другого: он фактически представлял бы собой оспаривание вывода, содержащегося в Первом решении, о том, что в договор были внесены изменения; кроме того, он потребовал бы заявления новых доводов на стадии апелляционного рассмотрения, что, в свою очередь, потребовало бы дополнительного установления фактических обстоятельств. Ни одно из указанных действий не является допустимым.
34. Раздел VI также содержит ряд иных отдельных доводов.
35. Во-первых, Ответчик оспаривает взыскание неустойки. В основе данного довода лежит новое фактическое утверждение о том, что платеж был приостановлен вследствие отказа в предоставлении Ответчику доступа для проверки выполнения работ. На мой взгляд, отсутствуют реальные перспективы того, что Ответчику будет разрешено заявить новый фактический довод на стадии апелляционного рассмотрения.
36. Во-вторых, Ответчик оспаривает взыскание судебных расходов. Ответчик утверждает, что размер расходов не был надлежащим образом обоснован и что Судья не произвел оценку их разумности.
37. Во Втором решении (пункт 14) содержится ссылка на детализацию заявленных расходов. Мне это не было представлено. Как правило, требование о взыскании судебных расходов подтверждается соответствующей таблицей расходов. Такая таблица была представлена.
38. Что касается второго довода, Судья явно пришел к выводу о разумности заявленных расходов - судья не обязан приводить подробную мотивировку по вопросам такого рода, относящимся к управлению судебным процессом. Вопрос о судебных расходах относится к усмотрению судьи первой инстанции, и я не усматриваю каких-либо обстоятельств, свидетельствующих об ошибке в применении правовых принципов. Добавлю, что присужденная сумма (35 371 899 тенге) представляется вполне обоснованной.

39. Ответчик оспаривает взыскание НДС, ссылаясь на то, что риск изменения налогового законодательства должен был нести Истец. Судья постановил взыскать НДС, применимый на дату платежа. Однако обязанность Ответчика заключалась в оплате соответствующих сумм в сроки, когда они подлежали уплате. Если вследствие неисполнения Ответчиком данной обязанности Истец понес дополнительные убытки в результате изменения налоговой нагрузки по НДС, Ответчик был бы обязан возместить такие убытки. Таким образом, в любом случае обязанность Ответчика сводилась бы к уплате НДС по ставке, действующей на дату платежа. В любом случае даже не утверждается, что ставка НДС изменилась таким образом, чтобы это могло служить основанием для подачи апелляции по данному вопросу.
40. В заключение, в Разделе VII Ответчик утверждает, что при вынесении решения Судья не учел произведенные Ответчиком платежи.
41. Это утверждение является неверным. Во Втором решении, в пункте 7, Судья ясно указал, что любые суммы, уже уплаченные Ответчиком, должны быть вычтены из суммы, присужденной решением. Судья не мог произвести фактический расчет такого вычета, поскольку ему не была предоставлена информация о произведенных платежах. В связи с этим соответствующий вычет не был отражен в Приказе. Однако пункт 7 Решения сформулирован предельно ясно. Ответчик должен уплатить только оставшуюся сумму с учетом ранее произведенных платежей. Если Истец считает, что подлежит уплате дополнительная сумма, данный вопрос должен быть рассмотрен на стадии исполнения решения в обычном порядке.
42. При таких обстоятельствах я прихожу к выводу, что ни один из заявленных доводов для обжалования не имеет реальных перспектив на успех.

Принято Судом,

Том Монтагю-Смит КС  
Судья, Суд МФЦА

**Представительство:**

Истец был представлен г-жой Галией Турлыбековой, специалист общего отдела Государственного учреждения «Управление здравоохранения Алматинской области», Алматинская область, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, адвокат, г-жой Еленой Дворецкой-Юсуповой, адвокат и г-ном Ильей Кириченко, адвокат Адвокатской конторы «Legit», Алматы, Республика Казахстан.